

MAIN STREET

Коллекция «Скарлет»

Ранее в серии MAIN STREET вышли

Коллекция «АМЕТИСТ»

Дженнифер Армэнтроут. ОБСИДИАН
Дженнифер Армэнтроут. ОНИКС
Дженнифер Армэнтроут. ЖАРКИЙ ПОЦЕЛУЙ
Дженнифер Армэнтроут. ОПАЛ
Дженнифер Армэнтроут. ОТСЧЕТ
Эми Эвинг. ДРАГОЦЕННОСТЬ
Дженнифер Армэнтроут. ХОЛОДНЫЕ ОБЪЯТИЯ
Дженнифер Армэнтроут. ОТСТУПНИК
Андреа Кремер, Дэвид Левитан. НЕВИДИМЫЙ
Дженнифер Армэнтроут. КАЖДЫЙ ПОСЛЕДНИЙ ВЗДОХ
Дженнифер Армэнтроут. ОСВОБОЖДЕННАЯ

Коллекция «ДЕНИМ»

Катя Миллэй. ОКЕАН БЕЗМОЛВИЯ
Ава Деллайра. ПИСЬМО НА НЕБЕСА
Жасмин Варга. МОЕ СЕРДЦЕ И ДРУГИЕ ЧЕРНЫЕ ДЫРЫ
Э. Локхарт. ВИНОВАТА ЛОЖЬ
Александра Коутс. КЛУБ ЮНЫХ ВДОВ
Ши Олсен, Элизабет Крафт. ВСЕ ОТТЕНКИ РОЗ

Коллекция «СКАРЛЕТ»

Дженнифер Армэнтроут. ЖДУ ТЕБЯ
Моника Мерфи. ДЕВУШКА НА НЕДЕЛЮ
Саманта Тоул. БЕГСТВО К ЛЮБВИ
К.-А. Такер. ДЕСЯТЬ МАЛЕНЬКИХ ВДОХОВ
Пенелопа Дуглас. АГРЕССОР
Дженнифер Армэнтроут. БУДЬ СО МНОЙ
Моника Мерфи. ВТОРОЙ ШАНС ДЛЯ НЕГО
Эль Кеннеди. СДЕЛКА
К.-А. Такер. ОДНА МАЛЕНЬКАЯ ЛОЖЬ

Коллекция «УЛЬТРАФИОЛЕТ»

Мэтт Хейг. ЭХОБОЙ
Александра Бракен. ТЕМНЫЕ ОТРАЖЕНИЯ
Вероника Росси. ПОД НЕБОМ, КОТОРОГО НЕТ
Ромина Расселл. ЗОДИАК

Коллекция «ДАРК»

Дженнифер Армэнтроут. НЕ ОГЛЯДЫВАЙСЯ
Кристина Лорен. СОВЕРШЕНСТВО
Джулия Берри. ВСЯ ПРАВДА ВО МНЕ
Бекка Фитцпатрик. ЧЕРНЫЙ ЛЕД
Линн Уэйнгартен. ПОСЛЕДНИЕ ЗАПИСКИ КРАСИВЫХ ДЕВУШЕК

Коллекция «БУРГУНДИ»

Рэйчел Кейн. ПРИНЦ ТЕНЕЙ

МОНИКА МЕРФИ

ТРИ НАРУШЕННЫЕ КЛЯТВЫ



Москва

УДК 821.111(73)
ББК 84 (7 Сое) 44
М52

Monica Murphy

THREE BROKEN PROMISES

Печатается с разрешения автора и литературных агентств Trident Media Group, LLC и Andrew Nurnberg

Мерфи, Моника.

М52 Три нарушенные клятвы: роман / Моника Мерфи; пер. с англ. Н. Вакуленко. – Москва: Издательство АСТ, 2016. – 320 с. – (Серия MAIN STREET. Коллекция «Скарлет»).

ISBN 978-5-17-099005-4

Я так хочу, чтобы он тоже признал, что любит меня! Это единственное, что мне действительно нужно от него.

И не потому, что я такая неблагодарная. С момента гибели Дэнни, моего брата, Колин окутал меня заботой: предоставил свой дом, чтобы мне было где жить, предоставил работу.

Но он сам продолжает страдать из-за смерти друга, и каждую ночь я вынуждена будить его, вытаскивая из очередного кошмара. Его мучает какая-то тайна. У меня тоже есть одна, которую я надеюсь сохранить, особенно от него.

Моя любовь к нему сродни отчаянию. И самое лучшее для нас обоих — это расстаться. Я вынуждена расстаться с Колином, пока это чувство не разорвало мне сердце.

Любовно-жизненные истории Моника Мерфи не раз попадали в список бестселлеров The New York Times и становились выбором читателей журнала Romantic Times.

**УДК 821.111(73)
ББК 84 (7 Сое) 44**

ISBN 978-5-17-099005-4

Copyright © 2013 by Monica Murphy
© Вакуленко Н., перевод на русский язык
Copyright © ООО «Издательство АСТ», 2016

*Читателям.
Эта серия никогда бы
не состоялась без вас.*

Спасибо за вашу бесконечную поддержку.

ПРОЛОГ

Не хочу отпускать ее.

Она собирается оставить меня, и я не могу с этим смириться. Я прожигал свою жизнь, уверенный, что она всегда где-то рядом. Она со мной: работает, живет, разговаривает, смеется. Но иногда, в те редкие моменты, которые мы никогда не обсуждаем, поздно, поздно ночью, наедине со мною она плачет.

Лежит в постели, обвившись вокруг меня, как виноградная лоза. Ее руки в моих волосах и дыхание на шее заставляют чувствовать меня таким живым, и я хочу рассказать ей о своих чувствах. Сказать ей о том, что это она заставляет меня чувствовать.

Но мне не хватает на это мужества.

Теперь она уходит. Утверждает, что хочет свободы. Словно я ее сковывал, сдерживал. Я обиделся, узнав, что больше ей не нужен. Но я не могу назвать ее неблагодарной. Она ценит все, что я для нее сделал. А сделал я много. Пожалуй, слишком много.

Меня гложет чувство вины. Именно поэтому я хотел дать ей все. Честно говоря, это из-за меня она покинула семью. Я виноват, что в итоге она осталась совершенно одна, предоставлена самой себе, и в беспрестанных попытках удержаться

на плаву проходит через испытания, которые не должны выпадать на долю ни одной женщины. Пока я снова не ворвался в ее жизнь, будто прекрасный принц на могучем скакуне, спасая ее от мира, в котором полно дерьма.

Время шло, а чувство вины медленно, но верно переросло в нечто иное.

Весьма реальное.

Я должен быть честным и сказать ей о своих чувствах. Она нужна мне. Очень нужна. Потерять ее — все равно что потерять часть самого себя. Не могу рисковать. Думаю... черт, нет, совершенно уверен: я влюблен в нее.

Но я последний парень, с кем ей нужно быть. Я могу погубить даже тех, кто мне ближе всего. Не могу допустить, чтобы это случилось и с ней.

Но позволить ей оставить меня я тоже не могу.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Джен

— Так почему бабочка?

Наклоняюсь вперед, так что грудь вжимается в спинку стула. Такое чувство, что я сижу тут уже несколько часов под неумолимый зуд иглы на задней части шеи. Жужжание иглы заполняет голову, заглушая хаотичный шум, который обычно царит в ней.

Мне нравится этот гул. Уж лучше он, чем бесконечный поток вопросов и мыслей о всяких заботах, который проносится через мой мозг.

— Эй, Земля вызывает Джен. — Фэйбл машет рукой у меня перед лицом и щелкает пальцами. Вот поганка. Хорошо бы шлепнуть ее, но я слишком занята: стискиваю руками свои колени, словно маленькая трусиха.

— Что? — цежу сквозь зубы, морщась, когда игла проходится по особо чувствительному участку кожи.

Хотя кого я дурачу? Все участки чувствительны. Самое время посмотреть фактам в лицо. Я настоящая слабачка. Думала, сделать татуировку будет легче легкого. В жизни я чаще сталкивалась с эмоциональной болью, чем с физической. Ну

что тут такого — просидеть в кресле час или чуть больше, пока тебе в кожу тыкают иглой?

Оказалось, что это довольно фигово и больно, так что придется «препоясать чресла», чтобы пройти через все это.

*Препояшь свои чресла** — одна из глупостей, которые обычно повторяла мама. Во времена, когда она была счастлива и беззаботна, а наша семья была дружной.

Теперь мы сломаны и разобщены. Я не разговариваю с отцом.

Мама звонит только тогда, когда пьяная, и плачет.

Все это отстой. Вот почему я должна была уйти из семьи. Теперь у меня есть и другие причины, избегать *этого* места.

— Хочу знать, почему ты выбрала бабочку для татуировки. Какой тут скрыт смысл? — снова спрашивает Фэйбл, которую явно бесит, что я упорно молчу. Но она улыбается, и потому я знаю, что подруга не сердится. Фэйбл согласилась приехать со мной сюда, в центр города, в «Тату Вуду», небольшой салон, который ей порекомендовали.

Она тоже сделала татуировку, но это было быстро — всего одна строка изящным простым шрифтом. Тату-сюрприз для ее бойфренда, жениха, или как вам угодно. Учитывая, что они и пяти минут не могут провести друг без друга, думаю, парень обнаружит «сюрприз» почти сразу. Дрю Каллахан так влюблен в Фэйбл, что это даже противно.

И в то же время так мило... Супер, супер-пупер мило, особенно потому, что это строка из стихот-

* Библейское выражение (Иер. 1:17). — Не проявляй малодушия, или по-современному: соберись, тряпка!

ворения, которое он написал для нее. Фэйбл просто тает от его стихов. Они заставляют ее таять, хотя ничто другое не может заставить ее размякнуть. Она довольно-таки жесткая. Какой и должна быть, учитывая, как обошлась с ней судьба.

Мне не помешает взять у нее пару уроков. Я слишком мягкая. Открываю людям душу. А потом они плюют в нее. Или еще хуже: просто не замечают меня.

— Свобода, — наконец-то произнесла я, громко выдыхая, когда жужжание прекратилось, и я почувствовала прикосновение щетинистой губки к моей свежетатуированной коже. — Я готова вырваться из душевного кокона под названием «моя жизнь» и найти свой путь, и рассчитывать только на себя. В этом смысле бабочка идеальна, правда?

Я почти ощущаю вкус этого слова. Свобода. Я всегда слишком сильно опиралась на других. На друзей. Семью. Особенно на брата. Хотя его уже нет на этой земле, так что этой возможности я лишилась. Я могла бы убежать, и один раз я даже пыталась сделать это, но провалилась.

С треском.

Теперь все будет иначе. Я все продумала.

Скопила деньги. На этот раз у меня есть план.

Или что-то вроде того.

— Ты действительно веришь, что побег — это лучший вариант для тебя? — спрашивает Фэйбл, в ее голосе звучит недоверие, а на лице отражается... грусть.

Она моя самая близкая подруга, первая настоящая подруга с тех пор, как я оставила прежнюю жизнь. Но даже она не знает всего. Она бы не смотрела на меня так, если бы знала правду.

— Хочешь уехать из-за всего того, что случилось с тобой?

Кивнув, вздрагиваю, когда татуировщик — Дэйв — еще раз проводит влажной салфеткой по коже.

— Готово, — говорит он.

— Да, не могу отрицать, что мое прошлое здесь ни при чем. — Я рассказала Фэйбл большую часть того, что было, когда я работала в «Золотоискателях», захудалом стриптиз-клубе на окраине города. Моя семья ничего не знает, и я заставила Колина поклясться, что он не проболтается. Официальная версия — официантка, подающая коктейли. Реальная — стриптизерша.

Секретная (которую я бы не доверила ни одной живой душе) — такова, что я с трудом могу думать о ней, не говоря уж о том, чтобы признаться.

— У всех есть прошлое, — отмечает Фэйбл. У нее самой оно дурное, хотя ни у кого не хватает смелости даже намекнуть ей на это. Дрю этого не допустит.

— Знаю. Просто... я не могу остаться здесь навсегда. Даже если ты хочешь, чтобы я осталась, — бормочу я, посылая умоляющий взгляд в сторону Фэйбл. Не хочу снова слушать нотации, особенно в присутствии нашего нового друга Дэйва. Не думаю, что смогу выдержать это. Я знаю, она хочет как лучше, и ей всякий раз почти удается уговорить меня остаться.

— Я не единственная, кто хочет, чтобы ты осталась, — говорит Фэйбл, приподняв брови и посылая мне понимающий взгляд.

На эту фразу нет смысла отвечать. Я знаю, кого она имеет в виду. Он бы хотел, чтобы я задержалась на неопределенный срок, но я пока даже не сказала ему, что уйду. Сделаю это сегодня.

Надеюсь, что соберусь с силами и скажу.

Он дает мне крышу над головой и работу. И все это безо всяких условий, по крайней мере, он так утверждает. И я ему верю. В глубине души я жажду этих *условий*. Обязательств, которые свяжут нас вместе настолько, что мы превратимся в одно длинное слово. Не просто Джен. Не просто Колин.

Джен-и-Колин.

Но это невозможно.

Так что, если я не могу быть с ним — а по сути, мне не следует мечтать об этом или позволять себе зависеть от него, — тогда я хочу иметь полную свободу.

Глупо, рискованно и чертовски страшно, но... я должна принять этот решение. И причиной тому стали недавние события. Всего несколько дней назад в мою жизнь снова ворвалось мое прошлое в лице одного из клиентов «Квартала». Он вошел в бар и заказал выпивку. К счастью, мне удалось избежать встречи с ним, и все закончилось благополучно.

Но это может повториться. Это напомнило мне, что я не смогу убежать от своего прошлого. Не хочу, чтобы Колин узнал, чем я действительно занималась. Он больше не будет любить меня. Он станет иначе смотреть на меня.

Я этого не выдержу.

Пытаясь сменить тему, я спрашиваю:

— Ну, и как это выглядит?

Фэйбл наклоняет голову, рассматривая татуировку на затылке.

— Прекрасно. Но ты никогда не сможешь увидеть ее во всей красе.

— Знаешь ли, есть такая вещь, как зеркало.

Я беру то, что Дейв протягивает мне, и смотрю в него; вижу свое отражение в зеркале на противоположной стене. Мои длинные волосы,

убранные в высокий небрежный пучок, обнажают шею, покрасневшую кожу и бабочку.

Тонкий рисунок в нежных сине-черных оттенках смотрится так, словно бабочка может расправить крылья и вспорхнуть прямо с кожи. Если уже сейчас мне так сильно нравится, представляю, как прекрасно рисунок будет выглядеть, когда кожа заживет.

— Мне нравится, — облегченно выдыхаю я, протягивая Дэйву зеркало обратно, и парень снова устанавливает его на стойке рядом со своим креслом.

— Очень мило, — с улыбкой на лице соглашается Фэйбл. — Я горжусь тобой, Джен. Я знаю, ведь ты боялась идти сюда.

Скорее уж я цепенела от одной только мысли, но теперь я тоже горжусь собой. Я сделала это. Я набила татуировку и не заплакала, и не выбежала из салона еще до того, как огромный, грузный Дэйв воткнул в меня иглу, хотя боялась, что это случится. Довольно глупо гордиться чем-то столь обыденным, как это. Если мама когда-нибудь увидит это, она упадет в обморок. Хотя я точно не планирую в ближайшее время увидаться с ними. Я вовсе не хочу возвращаться, да и они не жаждут меня увидеть. Думаю, они втайне даже рады избавиться от меня. Я была для них обузой.

Думаю, даже Колин не оценит татуировку.

Но я сделала ее не для других, а для себя.

Дэйв накладывает повязку на свежую татуировку и сыплет инструкциями по уходу быстрой скороговоркой, как если бы он произносил это уже миллион раз, хотя, вероятно, так оно и есть. Он протягивает мне листок бумаги с записанными рекомендациями, и я скольжу по нему взглядом, не разбирая слов. Мой мозг слишком занят

мыслями о людях, которым я бы хотела приносить радость, но редко делаю это.

Эти бесконечные размышления не дают мне покоя, заполняют мою голову, как призраки, от которых я не могу избавиться. Даже Колин среди них, что довольно глупо, учитывая, что я живу с ним.

У Фэйбл зазвонил сотовый, и по улыбке, появившейся на лице, я догадываюсь, что это Дрю. Я вижу, как она делает шаг в сторону, чтобы поговорить с ним наедине, и ревность сжимает мне сердце, причиняя боль.

Я тоже хочу этого, хотя никогда в этом не признаюсь, особенно Фэйбл. Безграничной любви человека, который будет делать все — я имею в виду все, что угодно, — чтобы сделать меня счастливой, чтобы я чувствовала себя защищенной и любимой.

По правде сказать, я бы хотела, чтобы таким человеком был Колин.

Иногда он ведет себя так, словно хочет большего, но потом всегда отступает. С ним я поделила больше интимных моментов, чем с кем-либо другим в моей жизни. Я спала в его постели. Он держал меня в объятиях. Он целовал меня... правда, всего лишь как брат целует сестру: в лоб или щеку.

Это и доказывает, что только так он и будет всегда обо мне думать. Мы выросли вместе, Колин и я. Хорошо, Дэнни, Колин, и я. Мой брат и Колин были лучшими друзьями. Они должны были вместе стать морскими пехотинцами, но в итоге служить отправился только Дэнни. Потом его отправили в Ирак.

Откуда он не вернулся.

Он мой самый большой призрак, хотя и не судит меня и не заставляет чувствовать себя виноватой. Совсем нет. Скорее мне кажется, будто старший